

Жизнь и государство в работах Якоба фон Икскюля и Ганса Дриша: два способа мыслить политический порядок¹

ЕВГЕНИЯ
ПАНОВА

О бретающие сегодня все большую популярность правые политические концепции во многом возводят свою генеалогию к натурализму, обращаясь в поисках подтверждения своих идей к наукам о жизни. Так, например, для оправдания расовой и гендерной иерархии правые, особенно в США, биологизируют их, используя идеи генетического эссенциализма². Однако всегда ли логика наук о жизни предрасполагает к ультраправой идеологии? Для того, чтобы попытаться ответить на этот и другие вопросы, мы предлагаем обратиться к историческому кейсу более чем столетней давности, то есть к тому времени, когда понятие «жизнь» еще не принадлежало строгому научному дискурсу, но уже начало оказывать влияние на формирование политического мышления.

Со второй половины XIX века науки о жизни вошли в период впечатляющих открытий, во многом определивших мировоззрение целой эпохи. Биология изменила образ человека, который раньше формировался философией и религией, вписав историю человечества в историю развития жизни в целом и поставив человека в один ряд с другими живыми существами. Центром новаторских биоисследований стала Германия, где не только открывались первые в мире биологические лаборатории и институты, но возникла философия жизни (*Lebensphilosophie*)³ – интеллектуальное течение, охватившее примерно

Евгения Панова (р. 1980) – историк медицины, философ, выпускница программы «Политическая философия» 2023/2024 учебного года Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинка).

1 Автор выражает глубокую признательность участникам междисциплинарного семинара «ФИЛАПС: сообщество критических друзей» за ценные замечания и комментарии.

2 См.: SAWYER K., NAM H. *The Genetic Essentialism of the Alt-right* // Research and Politics. 2024. April–June. P. 1–8; PANOFSKY A., DASGUPTA K., ITURRIAGA N., KOCH B. *Confronting the “Weaponization” of Genetics by Racists Online and Elsewhere* // JOHNSTON J., DOLAN D., PACIA D., LEE S., CHO M. (Eds.). *Envisioning a More Just Genomics. Special Report*. Hastings Center, 2024. Report № 54. P. 14–21; KAHN J. *The Legal Weaponization of Racialized DNA* // Georgetown Journal of Law & Modern Critical Race Perspectives. 2021. Vol. 13. № 2. P. 187–229.

3 Вслед за Лебович и Бьянко мы будем использовать понятия «витализм» и «философия жизни» как синонимы: LEBOVIC N. *The Philosophy of Life and Death. Ludwig Klages and the Rise of a Nazi Biopolitics*. New York: Palgrave Macmillan, 2015. P. 3; BIANCO G. *Philosophies of Life* // GORDON P.E., BRECKMAN W. (Eds.). *Cambridge History of Modern European Thought. Vol. 2. The Twentieth Century*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 153.

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКС-
КЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

пять десятилетий с 1880-х по 1930-е⁴, ключевыми понятиями которого стали «жизненная сила», «целостность», «жизненный опыт», «энтелехия», «жизненный поток» и другие. Несмотря на то, что яркими представителями философии жизни были Анри Бергсон, Хосе Ортега-и-Гассет и некоторые другие мыслители, исторический и культурный контекст этого течения был почти полностью немецким.

Биология изменила образ человека, который раньше формировался философией и религией, вписав историю человечества в историю развития жизни в целом и поставив человека в один ряд с другими живыми существами.

С самого начала своего появления философия жизни находилась под влиянием дарвинизма, благодаря успеху которого она и смогла сосредоточить свое внимание на жизни как таковой, отвлекаясь от размышлений о том, что может быть за ее пределами⁵. Но и в рамках нового альянса – на протяжении десятилетий – сохранялась граница, разделяющая естественнонаучный дискурс о жизни и философский. Первыми эту негласную договоренность нарушили биологи, предложив объяснение социально-политических феноменов в терминах своей науки, что в свою очередь вызвало мутацию и внутри философии жизни: появилась ее особенная, биологизированная, разновидность, в целом опиравшаяся на естественные науки, но жизнь – центральное свое понятие – трактовавшая в метафизическом духе.

Существует длительная историко-философская традиция, связывающая (а порой отождествляющая) немецкую философию жизни с нацизмом, расизмом и антисемитизмом. Философия жизни оценивалась как продукт немецкого империализма, воинствующий враг разума и индивидуализма. На важную роль философии жизни во влиянии на идеологию национал-социализма указывали Артур Онкен Лавджой, Томас Рокремер, Роберто Эспозито, Карл Мюллер Фроланд и многие другие⁶.

Исследователи отмечают, что если немецкую философию жиз-

4 Такую датировку философии жизни предложил Шнадельбах: SCHNADELBACH H. *Philosophy in Germany 1831–1933*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 139. Байзер ограничил этот период 1920 годом, чтобы пресечь возможные ассоциации этого течения с фашизмом: BEISER F.C. *Philosophy of Life. German Lebensphilosophie 1870–1920*. Oxford: Oxford University Press, 2023. P. 2.

5 Ibid. P. 7.

6 См.: DONOHUE Ch., WOLFE Ch.T. *Vitalism and Its Legacies in Twentieth Century* // DONOHUE Ch., WOLFE Ch.T. (Eds.). *Life Sciences and Philosophy. History, Philosophy and Theory of the Life Sciences*. Cham: Springer, 2022. P. 1; LEBOVIC N. *Op. cit.* P. 4; LUKACS G. *The Distraction of Reason*. London: Merlin Press, 1962; POLANYI K. *The Essence of Fascism in Economy and Society*. Cambridge: Polity Press, 2018. P. 99; LOVEJOY A.O. *The Meaning of Romanticism for the Historian of Ideas* // *Journal of the History of Ideas*. 1941. Vol. 2. № 3. P. 257–278; ROHKRÄMER T. *A Single Communal Faith? The German Right from Conservatism to National Socialism*. New York:

ни сегодня вообще вспоминают, то в основном из-за ее при- скорбной связи с нацизмом⁷.

Однако обращение к наследию двух выдающихся представителей биологизированной ветви философии жизни – Якоба фон Икскюля (1864–1944) и Ганса Дриша (1867–1941)⁸ – позволяет существенно скорректировать такое представление: сравнительный анализ показывает, что опора на науки о жизни отнюдь не всегда приводит к созданию крайне правой политической доктрины и даже «биологизаторская» установка может выступать основанием для продумывания демократически-республиканского политического проекта. Ниже будет представлена первая в русскоязычной исследовательской литературе попытка рецепции политических идей Икскюля и Дриша. Предметом рассмотрения станут их работы по политической биологии, этике и онтологии. Как представляется, различие в методологических подходах двух этих биологов определяет и различие двух вариантов холизма: у Икскюля государство-организм с неизменной монархической формой правления и базовой функцией поддержания экономического благополучия и безопасности репрезентирует тоталитарный холизм; вариант, разработанный Дришем – социально-демократическое государство как средство достижения общего блага, – можно назвать плюралистическим холизмом.

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

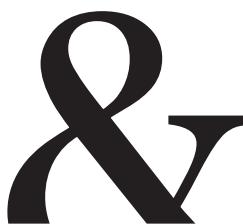
ВОЛЬНОДУМЦЫ ОТ БИОЛОГИИ

В биографиях обоих наших героев много общего: они были сверстниками и друзьями, родились в богатых семьях, что дало им возможность заниматься длительное время тем, что они считали для себя наиболее важным и интересным. Начав на-

Berghahn Press, 2007; Esposito R. *Bios: Biopolitics and Philosophy*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008; FRØLAND C.M. *Understanding Nazi Ideology. The Genesis and Impact of a Political Faith*. Jefferson: McFarland & Company, 2020.

⁷ SCHNADELBACH H. *Op. cit.* P. 140; BEISER F.C. *Op. cit.* P. 2.

⁸ Хотя оба этих мыслителя жили в одно время и добились широкого профессионального признания, в современной гуманитарной мысли имя Икскюля гораздо более известно – его работы существенно повлияли и на философию (прежде всего на Хайдеггера, Мерло-Понти и Делёза/Гваттари), и на семиотическую теорию. См.: Князева Е. Понятие «*Umwelt*» Якоба фон Икскюля и его значимость для современной эпистемологии // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 30; TØNNESSEN M. *Introduction: The Relevance of Uexküll's Umwelt Theory Today* // BRENTARI C. *Jakob von Uexküll. The Discovery of the Umwelt between Biosemiotics and Theoretical Biology*. Dordrecht; Heidelberg; New York; London: Springer, 2015. Р. 3. Виталий Куренной предполагает, что семиотические идеи Икскюля могли быть восприняты московско-таргуской семиотической школой: Куренной В. Герменевтика живых существ Якоба фон Икскюля // Икскюль Я. фон. Путешествия в окружающие миры животных и людей. Теория значения. М.: Ад Маргинем Пресс, 2025. С. 8. Из всего впечатляющего интеллектуального наследия Дриша сейчас вспоминают только его теорию неовитализма, предлагавшую оригинальное объяснение развития эмбрионов морских звезд. Работы Дриша по этике, метафизике и теории познания оказались забытыми. В истории идей Дриш как политический философ практически не рассматривается.

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

учную карьеру с увлечения механицизмом и теорией эволюцией Дарвина, Икскюль и Дриш быстро отошли и от того и от другого. Подружившись на основе непринятия доминирующих в биологии того времени доктрин, каждый из них разработал собственную оригинальную холистическую и виталистическую концепцию. Сознательное идеиное противостояние дарвинизму и материализму⁹ имело для них высокую цену: не-понимание со стороны коллег, нестабильное финансирование исследований и шаткое профессиональное положение. Однако еще до Первой мировой войны интеллектуальные пути обоих мыслителей начали расходиться, в том числе из-за разного понимания государства как явления жизни.

Якоб фон Икскюль принадлежал к древнему немецко-балтийскому дворянскому роду. Родившийся в семейном поместье в Эстонии, Икскюль юность провел в Ревеле (ныне Таллин), где его отец был мэром¹⁰. В 1884 году он поступил на факультет естественных наук Дерптского университета (ныне Тарту), выбрав зоологию в качестве основной дисциплины. Годы, проведенные в университете, стали решающими для его интеллектуального развития: помимо интереса к зоологии, Якоб увлекся философией Канта, оказавшей на него серьезное интеллектуальное воздействие. Отталкиваясь от кантовского тезиса о том, что опыт не является прямым отражением реальности, но активно создается каждым субъектом, Икскюль очень рано определил свой главный интерес как биолога – изучение восприятия окружающей среды животными¹¹.

Ганс Дриш родился в буржуазной семье, владевшей бизнесом по торговле золотыми и серебряными изделиями. Получив прекрасное образование в одной из лучших гамбургских школ, Дриш изучал зоологию во Фрайбурге у известного биолога Августа Вейсмана, а затем перешел к тогда еще более знаменитому Эрнсту Геккелю в университет Йены¹². У Геккеля Дриш защитил диссертацию по гидроидным полипам, однако позднее поссорился с ним из-за критики в адрес теории эволюции¹³.

Дриш и Икскюль познакомились в 1891 году, проводя исследования на зоологической станции в Неаполе; между ними мгновенно возникла интеллектуальная дружба. Вместе с физиологом Рудольфом Магнусом они образовали группу, которая

- 9 Важно отметить, что внутри биологической ветви философии жизни далеко не все отрицали материализм и дарвинизм. Материалистом и дарвинистом был, например, влиятельный немецкий биолог, учитель Дриша, Эрнст Геккель.
- 10 HARRINGTON A. *Reenchanted Science. Holism in German Culture from Wilhelm II to Hitler*. Princeton: Princeton University Press, 1996. P. 35.
- 11 BRENTARI C. *Op. cit.* P. 22–23.
- 12 KRALL S. *Hans Driesch, der Vitalist Zwischen Biologie, Philosophie und Parapsychologie* // *Zeitschrift für Anomalistik*. 2015. № 15. S. 111.
- 13 DRIESCH H. *Lebenserinnerungen: Aufzeichnungen eines Forschers und Denkers in entscheidender Zeit*. München; Basel: Reinhardt, 1951. P. 73.

активно сотрудничала на научных встречах, выступая против механистических принципов в науках о жизни. Несколько лет работы на зоологической станции стали важнейшими в профессиональной карьере обоих биологов. За экспериментальное исследование, выявлявшее принципы, которые лежат в основе мышечных и нервных процессов у беспозвоночных морских животных, в 1907 году Икскуль был удостоен почетной степени доктора медицины Гейдельбергского университета¹⁴. В Неаполе Дриш проводил с личинками морских звезд эксперименты, которые заставили сомневаться в механистическом объяснении жизни и ее развития.

С тех пор оба исследователя поддерживали хорошие отношения, но их профессиональные пути начали расходиться: Икскуль решил полностью посвятить себя физиологии животных, а Дриш, отказавшись от постоянной карьеры экспериментатора, поселился в Гейдельберге (практически по соседству с семьей Икскулей) и занялся всесторонней проработкой философского обоснования своей виталистической концепции¹⁵. Под руководством неокантианца Вильгельма Виндельбанда и экспериментального психолога Освальда Кульпе он прошел процедуру хабилитации в Гейдельбергском университете и в 1911 году получил там кафедру натурфилософии. Теория неовитализма Дриша обсуждалась в работах философов Генриха Риккерта и Эдуарда фон Гартмана. Однако ожидания неокантианцев, что Дриш окажется на их – философской – стороне, не оправдались: бывший биолог заявлял, что интерпретация жизни должна основываться на естественных науках в не меньшей степени, чем на философии¹⁶. Это автоматически выводило его и из рядов «метафизиков», и из рядов «механицистов-позитивистов», одинаково претендовавших на монополизацию понятия «жизнь»: философы не могли принять естественнонаучного направления рассуждений Дриша, биологи категорически не соглашались с его телеологическими и метафизическими объяснениями жизни. Впрочем, в 1921 году он получил приглашение заведовать кафедрой Лейпцигского университета, обойдя при этом Эдмунда Гуссерля¹⁷. Однако вскоре Дриш снова столкнулся с отчуждением со стороны академических кругов¹⁸. Причиной послужило его увлечение парапсихологией, изучение оккультных явлений – таких, как телекинез, ясновидение и телепатия¹⁹.

¹⁴ HARRINGTON A. *Op. cit.* P. 39.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ BIANCO G. *Op. cit.* P. 163–164.

¹⁷ KRALL S. *Op. cit.* P. 112.

¹⁸ Ibid. P. 120–121.

¹⁹ В 1926-м и 1927 годах Дриш даже избирался президентом Лондонского общества психических исследований (Psychical Research of London): PARETI G. *Hans Driesch's Interest in the Psychical Research. A Historical Study* // *Medicina Historica*. 2017. Vol. 1. № 3. P. 157.

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА
ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

Будучи пацифистом и членом Лиги за права человека, Дриш выступал против фашизма, а также обеих мировых войн, презирал расизм и антисемитизм, поддерживал коллег-евреев. В 1933 году, после того как нацисты пришли к власти, Дриш был вынужден покинуть пост профессора философии в университете Лейпцига. Официальной причиной его преждевременного выдворения на пенсию стало подписание им обращений в поддержку Теодора Лессинга и Эмиля Юлиуса Гумбеля во второй половине 1920-х²⁰.

Трудности, выпавшие на долю эстонского биолога, были иного характера. Волнения и восстания в России, последовавшие за русско-японской войной 1905 года, охватили Прибалтику, где «немецкие бароны» стали объектами особой ненависти и негодования. Родительский дом Икскюля был сожжен дотла²¹. Октябрьская революция отняла у его семьи оставшиеся поместья в Эстонии, а экономический кризис, сопровождавший первые месяцы революции, обесценил российские государственные облигации, из которых состояла большая часть финансовых активов Икскюля²². Хотя через десять лет правительство Эстонии выплатило ему частичную компенсацию, ценность возвращенных средств не соответствовала потерям²³. Все эти события вместе с поражением Германии в Первой мировой войне стали для Икскюля серьезным ударом, что, по мнению биографов, значительно повлияло на содержание его труда «Государственная биология», вышедшего двумя изданиями в 1920-м и 1933 годах, а также на то, что Икскюль приветствовал назначение Гитлера канцлером²⁴.

Российскому читателю оба мыслителя знакомы мало. Единственный русскоязычный перевод труда Дриша «Витализм. Его история и система» (1905) был опубликован еще в 1915 году²⁵. Первые переводы на русский язык книг балтийского биолога: «Путешествие в окружающие миры животных и людей» (1934) «Теория значения» (1940) – появились совсем недавно. Кроме того, если описанию и анализу идей Икскюля посвящено несколько работ современных российских авторов, то наследие Дриша до сих пор не было удостоено их внимания. Наша статья стремится восполнить этот пробел, опираясь в первую очередь на англоязычный перевод малоизвестных трудов Дриша, в которых изложены его воззрения на онтологию, этику и политическую философию.

20 DRIESCH H. *Op. cit.* P. 271–272.

21 HARRINGTON A. *Op. cit.* P. 39.

22 BRENTARI C. *Op. cit.* P. 31.

23 *Ibid.* P. 37.

24 HARRINGTON A. *Op. cit.* P. 59; BRENTARI C. *Op. cit.* P. 38.

25 Дриш Г. *Витализм. Его история и система*. М.: Наука, 1915. В 2007 году вышло репринтное издание этой работы (М.: Издательство ЛКИ, 2007).

ЯКОБ ФОН ИКСКЮЛЬ: ГОСУДАРСТВО КАК ОРГАНИЗМ

Переосмыслия философию Канта в терминах физиологии и споря с механицистами и дарвинистами, Икскюль утверждал, что каждый живой организм не является пассивным продуктом внешнего мира, а взаимодействует с ним и в этом взаимодействии создает собственную субъективную окружающую реальность (*Umwelt*)²⁶. Таким образом, каждое живое существо – человек, клещ, морской еж – существует в уникальном окружающем мире в собственном «мыльном пузыре», доступном только ему самому.

Окружающий мир живого существа рассматривается Икскюлем в двух аспектах. Сенсорные сигналы, используемые животным для управления своим поведением, являются его миром восприятия, а все, что организм делает, – его миром действия²⁷. Выбор элементов внешнего мира, которые должны попасть в «мыльный пузырь», определяется «интересом» того или иного живого существа, и – в соответствии с «интересом» – эти элементы наделяются определенным значением²⁸.

Процедура наделения значением строго детерминирована функциональным кругом, через посредство которого субъект связывается с объектом во внешней среде и который удерживает окружающие миры от движения в бесконечное многообразие; обладая индивидуализированными чертами, эти миры видоспецифичны. С помощью этого механизма окружающие миры встраиваются в общий план природы или планомерность (*Planmäßigkeit*) – еще один концепт Икскюля, являющийся равноценной составляющей его витализма. Планомерность – это метафизический принцип, который определяет для животного его место в природе, удерживая множество субъективных окружающих миров на предназначенных для них местах. Природа, таким образом, оказывается гармоничным целым, являющимся чем-то большим, чем сумма ее частей, и в то же время раскрывающей себя в каждой из них.

Все эти концепты Икскюль использует в своем труде «Государственная биология. Анатомия. Физиология. Патология государства» (1920). Согласно Икскюлю, государство представляет собой живой организм, состоящий из нескольких внутренних систем производящих органов, которые преобразуют природные материалы в полезные предметы, а также «органов регулирования», которые управляют деятельностью «человеческих

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

26 Понятие *Umwelt* здесь мы будем обозначать как «окружающий мир», «субъективный окружающий мир», «жизненная среда».

27 Икскюль Я. Фон. Путешествия в окружающие миры животных и людей... С. 18.

28 Он же. Теория значения // Икскюль Я. Фон. Путешествия в окружающие миры животных и людей... С. 109.

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

цепочек», входящих в органы производства. Деятельность всех систем органов подчиняется принципу строгой планомерности (*Planmäßigke*it), субъективный фактор здесь предельно минимизирован²⁹. Цепочки производящих органов являются соединением жизненных сред обитания индивидов, выполняющих одну и ту же профессиональную функцию. Государственный организм связан с «материнской землей», откуда участники производственной цепочки извлекают «мертвые и живые продукты, чтобы придать им форму, которая служит на пользу людям»³⁰. Органы государства соединяются друг с другом с помощью системы кровеносных сосудов, где циркулирует деньги – «кровь» государственного организма. Банки выполняют функцию пунктов сбора денег, обеспечивая их бесперебойное распределение по органам государства³¹.

Так как структура *Umwelt* каждого живого существа состоит из мира восприятия, в котором содержатся раздражающие признаки, и мира действия, в котором индивид совершает свои движения, «упорядоченное продолжение работы внутри человеческой цепочки основывается на том, что действия одного индивидуума становятся признаками для следующего, и так далее»³². Икскуль представляет цепочку производящих органов как бесперебойный механизм, состоящий из множества субъективных окружающих миров, которые последовательно вставлены друг в друга, как шип вставляется в паз³³. При этом невозможно без ущерба для целого менять местами участников этой цепи, поскольку «индивиды, настроенные на совершенно определенные признаки и обученные совершенно определенным манипуляциям, не могут без труда вжиться в чужие условия существования»³⁴.

Однако в самом этом механистически организованном порядке таится угроза: поскольку каждый человек занимает только определенную область процесса производства, может сложиться ситуация, когда «на границах двух зон регулярное выполнение государственных функций будет прервано»³⁵. Функцию контроля над тем, чтобы окружающие миры индивидов последовательно совпадали друг с другом без возникновения разрывов, берут на себя органы регулирования. Последние соединяются в узлы на местных уровнях, подчиняясь высшей центральной инстанции, выступающей координатором как центров различных регулирующих органов, так и несовпадающих

²⁹ UEXKÜLL J. VON. *Staatsbiologie: Anatomie – Physiologie – Pathologie des Staates*. Berlin: Paetel, 1920. S. 7.

³⁰ Ibid. S. 24.

³¹ Ibid. S. 21.

³² Ibid. S. 20.

³³ Ibid. S. 22.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid. S. 17.

жизненных сред индивидов. Продолжая это рассуждение, Икскуль приходит к выводу, что необходимой организационной формой, которую должен принять всякий государственный организм, является монархия³⁶.

«Всякое государство, как бы оно ни называлось, в конечном счете, сводится к высшему чиновнику, который распоряжается общим ритмом государственных санкций. Какое название будет дано этому монарху и как долго его оставят на посту – это второстепенно. Главное, чтобы такой пост существовал»³⁷.

Важный момент, который необходимо подчеркнуть: монарх появляется в государстве в силу необходимости контроля над цепочками людей, занимающихся хозяйственной деятельностью. Монаршая среда находится в центре государственного организма, объединяя жизненные среды индивидов в единое целое: «она излучает свой ритм в высшие центры различных органов порядка, которые передают его дальше в низшие центры, пока местные центры не передадут этот ритм производственным органам»³⁸.

При этом власть монарха не обладает трансцендентной природой. Икскуль верит, что систематическое нарушение порядка по вине государя может в итоге привести к его свержению. Если монарх недостаточно хорошо выполняет свои функции, в перечень которых входит и формирование армии для защиты от других государств, то его можно лишить власти через парламент или попытаться принудить исполнять навязанные правила³⁹. Икскуль не оговаривает, каким образом в представленной им иерархической системе возникнет структура, обладающая достаточной политической легитимностью для свержения верховной власти. Также остается непонятным, откуда в замкнутом и планомерном государственном организме берутся условия для формирования у монарха необходимых для выполнения его обязанностей уникальных качеств, а это, по Икскулю, чувство ответственности, сильный характер, способность к принятию решений и патриотизм. В часто цитируемом фрагменте издания «Государственной биологии» 1933 года в качестве примера такого лидера (фюрера) Икскуль приводит Адольфа Гитлера⁴⁰.

Икскуль считает, что государство не является продуктом договора произвольного количества людей, пункты которого можно свободно изменять в соответствии с пожеланиями большинства. Что именно в отсутствие договора будет объ-

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА
ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

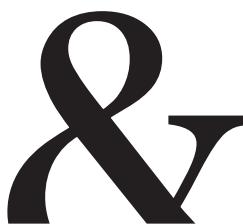
36 Ibid. S. 18.

37 Ibid.

38 Ibid. S. 24.

39 Ibid. S. 18.

40 IDEM. *Staatsbiologie: Anatomie – Physiologie – Pathologie des Staates*. Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1933. S. 71.

единять народ в одно государство, учитывая, что следование закону иногда противоречит личным интересам индивида? Ответ на этот вопрос является ключевым моментом биополитики Икскуля: человек обладает совестью как биологическим регулятором и внутренним императивом, побуждающим индивида отложить свои личные желания и подчиниться надличностному правилу. Совесть, по Икскулю, «это средство, которое природа использует, чтобы те живые существа, которые не руководствуются инстинктами, тем не менее побуждались к действиям, соответствующим общей планомерности природы»⁴¹. Совесть требует от индивида, чтобы он действовал как член более крупного целого и подчинял свои личные интересы высшему единству. Такими высшими единствами являются семья и государство.

{Что именно в отсутствие договора будет объединять народ в одно государство, учитывая, что следование закону иногда противоречит личным интересам индивида?

Семья – основополагающий орган, составная единица каждого народа, ибо в семье государство не только берет свое начало, но и достигает своей вершины. Из каждой семьи исходит одна или несколько человеческих цепочек, поэтому семья является «как основателем, так и бенефициаром государства; здесь следует искать альфу и омегу государства»⁴². Для создания и поддержания семьи Икскуль выделяет предназначеннную только для женщин отдельную семейную сферу, которая включает в себя уход за детьми и ведение домашнего хозяйства. В других профессиональных сферах женщины не заняты. По мнению Икскуля, «все женщины, которые отвергают семейную среду как слишком тесную, тем самым лишь доказывают скучность и убогость собственной жизненной среды»⁴³.

Для того, чтобы государство могло состояться, оно должно предъявить народу определенные требования, самое главное из которых заключается в «готовности защищать государство в случае войны до последней крайности»⁴⁴. Каждый народ обязан отстаивать независимость своих государств, поэтому самоопожертвование и стремление к свободе от завоевателей должно являться главными качествами его представителей. Говоря о нарушителях этого правила, биолог проявляет несвойствен-

41 Ibid. S. 30–31.

42 Ibid. S. 39.

43 Ibid.

44 Ibid. S. 37.

ный его работам, посвященной живой природе, радикализм: «Тот, кто во время войны по какой-либо причине ослабляет ударную силу собственного государства, не что иное, как пятно грязи на лице человечества, которое должно быть удалено»⁴⁵.

Также, в отличие от предыдущих работ Икскюля, в его политической биологии возникает тема болезней и паразитов государственного организма. К внутренним врагам государства Икскюль относит свободную прессу из-за ее враждебности государству, рабочее движение и парламентскую демократию. Политическую деятельность рабочих он обозначает как патологическое сращение государственных тканей, так как солидарное движение рабочих ведет к отделению индивидов от своих профессиональных, в первую очередь производительных, цепочек. Вызванный рабочим движением распад государственной ткани, по мнению Икскюля, уже уничтожил восточного соседа⁴⁶ и серьезно угрожает Германии. Политическая активность рабочих является нарушением природного порядка, поскольку индивиды в человеческой цепи являются лишь средством для обеспечения метаболизма государства.

«Теперь же человеческая цепь стала самоцелью, а метаболизм с его функциональным правилом полностью исчез из поля зрения. Это пагубно повлияло на положение индивида по отношению к государству. Государство низвело до равноправного партнера отдельного рабочего, который мог в любой момент разорвать свои трудовые отношения и прекратить свою работу»⁴⁷.

Парламентская демократия приводит к тому, что государственный организм, выстроенный в соответствии с железной необходимостью метаболизма, перестраивается по усмотрению большинства его жителей, ни один из которых не обладает способностью предвидеть последствия своих действий. В результате в теле государства наступает такое состояние, как «если бы вместо клеток больших полушарий большинство клеток тела должны были решать, какие импульсы передавать нервам; такое состояние называется “идиотизм”»⁴⁸. Государство, таким образом, оказывается в безвыходном положении между требованиями народной воли и требованиями природы. Последние, подчеркивает Икскюль, не допускают компромиссов⁴⁹.

Нарувающих природный порядок представителей собственного народа, по мнению Икскюля, еще нельзя назвать настоящими паразитами. Таковые возникают из числа живущих в го-

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА
ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

45 Ibid.

46 Вероятно, ученый имел в виду октябрьскую революцию в России.

47 Ibid. S. 43.

48 Ibid. S. 46.

49 Ibid. S. 47.

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО

В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

сударстве представителей чужой расы, связанных сильным расовым чувством и не желающих защищать это государство от нападения внешних врагов. Завершает свой труд Икскуль описанием внешних паразитов, к которым он относит Англию. По мнению ученого, паразитизм Англии заключается в том, что она нарушает человеческие цепочки по изготовлению продуктов в находящихся в зависимости от нее колониальных странах. Судьба стать сырьевыми и продуктовыми придатками Англии грозит многим странам, включая Германию.

{ Политическая активность рабочих является нарушением природного порядка, поскольку индивиды в человеческой цепи являются лишь средством для обеспечения метаболизма государства.

Итак, в «Государственной биологии» Икскуль изображает государство как замкнутый организм, сохранение жизнеспособности которого требует подчинения граждан тотальному природному порядку. Необходимость поддержания метаболизма и непроницаемости внешних границ государства наделяют особой значимостью функции ведения хозяйства и обеспечения безопасности, а также неизменность политического строя.

Важно, что принципы организации живого в политической биологии Икскуля существенно отличаются от выраженных им идей в трудах о природе. Это связано с изначальной проблематичностью сочетания понятий субъективного окружающего мира (*Umwelt*) и планомерности (*Planmäßigke*), в которых сталкиваются и обостряются две крайности: *Umwelt* делает жизнь радикально субъективистской, а *Planmäßigke* – полностью предопределенной⁵⁰. Если в своих работах о природе Икскуль в центр рассмотрения ставит окружающий мир живого существа, то в «Государственной биологии» он делает акцент на установлении условий поддержания природного порядка в живом целом – государственном организме, – используя при этом элементы механицизма.

Так же, как и Якоб фон Икскуль, связывая идею государства с биологизированным пониманием жизни, Ганс Дриш предлагает совсем иную систему политических взглядов.

50 SCHNÖDL G., SPRENGER F. *Uexküll's Surroundings: Umwelt Theory and Right-Wing Thought*. Lüneburg: Meson Press, 2021. P. 33.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ГАНСА ДРИША: СОВЕСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ

Хотя он начал свой путь в науке как сторонник «машинной теории жизни»⁵¹, Дриш уже на ранних этапах своей карьеры заинтересовался причинами появления и способами организации окончательной формы, которую принимает индивидуальный организм⁵². Поворотным моментом на его профессиональном пути стало создание антимеханистической концепции развития эмбриона как «гармоничной эквипотенциальной системы». Наблюдая в ходе эксперимента за пластичной структурой роста поврежденных личинок морского ежа, Дриш пришел к выводу, что, в отличие от неорганической природы и машин, живой организм с поразительной точностью способен восстанавливать себя в соответствии со сложнейшим планом своего строения.

Но что при условии множества равных возможностей развития системы определяет выбор одной из них? На это Дриш дает следующий ответ: помимо двух механистических факторов, пространственного положения клетки бластомера (зародыша морского ежа) и абсолютной величины системы, в органическом целом существует еще фактор виталистический – энтелехия. Энтелехия только мыслима, она лишена локализации в пространстве и времени, но обладает интенсивным многообразием сценариев развития живой системы⁵³. Энтелехия – это «как бы план целого, определяющий и регулирующий развитие организма... органический смысл конструкции, которая оказывается вследствие этого планомерной»⁵⁴.

Энтелехию нельзя назвать уникальной душой, так как она не меняется от организма к организму и от человека к человеку. Это скорее проникающая в живые тела имманентная жизненная сила, которая не должна трактоваться ни как «эфирная душа», ни как механическое устройство⁵⁵. Она координирует части от имени целого в ответ на внешние воздействия, не следя жесткому плану; энтелехия реагирует на события творчески и дальновидно, принимая решение моментально в режиме реального времени. Джейн Беннет предполагает, что Дриш интерпретирует энтелехию как мыслимую творческую силу, потому что, на его взгляд, материальность была слишком связана с представлением о механистической, детерминированной машине, лишенной свободы и спонтанности, необхо-

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА
ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКС-
КЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

51 BOLDUC Gh. *On the Heuristic Value of Hans Driesch's Vitalism* // DONOHUE Ch., WOLFE Ch.T. (Eds.). *Op. cit.* P. 27.

52 INNES Sh.A. *Hans Driesch and Vitalism: A Reinterpretation*. MA Thesis. Simon Fraser University, 1973. P. 29–30.

53 Дриш Г. Указ. соч. С. 255.

54 Бахтин М.М. (Волошинов В.Н.) *Современный витализм* // Он же. *Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка*. М.: Лабиринт, 2000. С. 58.

55 Беннет Дж. *Пульсирующая материя: политическая экология вещей*. Пермь: Гиле Пресс, 2018. С. 100.

димых, чтобы выполнять сложную работу по организации и поддержанию трансформирующихся целостностей⁵⁶.

Первые и наиболее знаменитые работы Дриша посвящены объяснению живой природы в целом. В гораздо менее известных трудах – «Человек и мир»⁵⁷ (1928) и «Этические принципы в теории и практике»⁵⁸ (1927) – немецкий мыслитель включает в свою концепцию неовитализма человека, пытаясь представить социальные отношения и мир политики как составляющие единого космического порядка. Дриш пишет: «Человек представляет собой чрезвычайно сложную структуру, в которой одна часть (душа, дух, жизнь) вступает в контакт с другой (материальной) частью»⁵⁹. Жизненный фактор пронизывает два этих разнородных начала. На уровне тела он влияет на пищеварительные и секреторные функции, заживление ран и так далее, то есть отвечает за все процессы, которые происходят независимо от знания и воли человека⁶⁰. На уровне души жизненный фактор формирует ее функции и сложную структуру. Функции души включают в себя память, понимание смысла, мышление и переживания как представления, увиденные изнутри. Душа имеет большую динамическую бессознательную сторону и малую статическую сторону, которую Дриш называет «Эго» или «Я» – в целом ее можно назвать самосознанием⁶¹.

В ходе развития природы сфера сознания расширяется и, что более важно, становится все более ясной, в какой-то момент трансформируясь в самосознание, которым обладает только человек. Дриш представляет это как действие великой надличностной силы, «которая лежит в основе органической истории и, так сказать, порождает ее (способ этого рождения нам совершенно неизвестен) и, по-видимому, преследует одну определенную цель, а именно – привнести сознание во все возрастающую ясность»⁶². Помимо формирования самосознания, этот процесс включает в себя развитие воли и действия, проявляясь в человеке через этическое чувство, или совесть. Немецкий мыслитель представляет ее как оригинальный и инстинктивный дар, который, подобно таланту к математике или музыке, дается разным людям в большей или меньшей степени. Каждый нормальный человек в той или иной форме обладает этическим чувством, поскольку оно является самым реальным свойством человеческой натуры⁶³. У этого нравственного

56 Там же. С. 105.

57 DRIESCH H. *Man and the Universe*. London: George Allen & Unwin Ltd., 1929.

58 IDEM. *Ethical Principles in Theory and Practice. An Essay in Moral Philosophy*. London: G. Allen & Unwin, 1930.

59 IDEM. *Man and the Universe*. P. 7.

60 Ibid. P. 111.

61 IDEM. *Entelechie und Seele // Synthese*. 1939. Vol. 4. № 1. S. 271.

62 IDEM. *Man and the Universe*. P. 146–147.

63 Ibid.

чувства есть одна особенность, которая связана с осознанием должного: «наша этическая интуиция ведет нас к тому, чего не должно быть»⁶⁴, а не наоборот. При этом содержание долга воспринимается индивидом как сугубо личное, и каждый человек обязан выполнять его в меру своей совести. Другими словами, этическое чувство работает как механизм самоограничения, способность сказать «нет» тому, что личность считает не соответствующим ее долгу. Однако проблема заключается в том, что люди привязаны к царству материи, то есть к царству несовершенства, поэтому следование долгу является преодолением внутреннего сопротивления и никогда не может осуществиться в полной мере. Человек вынужден не прекращать попытку воплотить моральное совершенство, осознавая окончательную невозможность этого.

Нравственное сознание, или совесть, объединяет человечество в общность надличностного характера, которую Дриш называет «духом» и которая не носит трансцендентного характера, а мыслится как часть присущего природе космического порядка:

«Мы не находим никаких следов какого-либо замысла (если говорить с человеческой точки зрения), управляющего временными изменениями человеческого общества, замысла, позволяющего нам сделать вывод о существовании надличностного существа, эволюция которого лежит в основе так называемой истории»⁶⁵.

Реализуясь в самосознании через всеобщие правила долга, этот имманентный природный порядок соотносится с накопленным индивидуальным опытом человека. То, насколько эти универсальные правила выражены в каждом отдельном человеке и насколько он способен своим волевым усилием соответствовать им в своем поведении, отражает величину его жизненной силы. Дриш демонстрирует это, отмечая, что законы, входящие в уголовный кодекс, «существуют для ненормально «слабых» людей»⁶⁶. «Сильному» человеку эти законы не нужны, поскольку для добродетельного поведения ему достаточно внутреннего регуляторного механизма – совести.

Вторя Аристотелю, Дриш заявляет, что наиболее гармоничный порядок объединения людей с точки зрения добродетели воплощается в государстве⁶⁷, а человек представляет собой «существо политическое, которое по своей природе обладает способностью формировать государства»⁶⁸. Однако Дриш неоднократно повторяет, что государство – это случайный продукт

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА
ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКС-
КЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

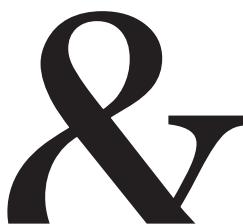
64 Ibid. P. 156. Курсив автора.

65 Ibid. P. 81.

66 IDEM. *Ethical Principles in Theory and Practice...* P. 128.

67 IDEM. *Man and the Universe.* P. 136.

68 IDEM. *Ethical Principles in Theory and Practice...* P. 165.

истории⁶⁹, который служит инструментом достижения главной цели – максимального блага людей; государство никогда не является самоцелью⁷⁰. Поскольку, согласно Дришу, жизненный принцип помещен в каждую отдельную личность, а не в какую-либо коллективную сущность, государство вторично по отношению к индивиду, оно «существует для индивидов и для их этического благополучия: мы можем образно сказать, что индивиды создали его для себя»⁷¹. Но и само государство как таковое также является благом, поскольку «даже самое худшее из государств предполагает хотя бы определенный минимум порядка... и хотя бы потому... каждый человек должен уважать государство»⁷².

Люди привязаны к царству материи, то есть к царству несовершенства, поэтому следование долгу является преодолением внутреннего сопротивления и никогда не может осуществиться в полной мере. Человек вынужден не прекращать попыток воплотить моральное совершенство, осознавая окончательную невозможность этого.

Правильно организованное государство должно состоять из людей, разделяющих один язык и опыт длительного проживания на одной территории, объединенных любовью, а не эгоизмом в сообщества – небольшие естественные группы, в которых люди знают друг друга или по крайней мере знают что-то о других участниках сообщества⁷³. Эта любовь направлена «не столько на государство как таковое, сколько на идеал, к которому оно стремится, и на сообщество людей, которые сделали этот идеал своим»⁷⁴. Солидарность людей в государстве формируется чувством патриотизма, который выражается не в убеждении, что государство, к которому я принадлежу, превыше всех остальных; те, кто говорит от имени ложного патриотизма и шовинизма, с точки зрения Дриша, «роют могилу культуре и этике». Истинный патриотизм проявляется только в том случае, когда государство стремится воплотить совершенную этическую идею и в достаточной мере преуспевает в этом. Различия между группами людей, входящими в государство, имеют «мало

69 Ibid. P. 148.

70 Ibid. P. 126.

71 Ibid. P. 148.

72 Ibid. P. 167.

73 Ibid. P. 187.

74 Ibid. P. 167.

общего с элементом национальности и вообще никак не связанны с расой; [...] эти различия не являются логически значимыми, ибо все, что существенно, – это Дух, который един»⁷⁵.

Отталкиваясь от идеи, что человечество едино, немецкий биолог и философ настаивает на необходимости устранения отдельных государств и их объединения в одно. Причем субъектами объединения государств должны стать граждане, так как в этом состоит их долг, который имеет обязательную силу⁷⁶. Человек несет ответственность за собственное государство: если оно является плохим, гражданин должен пытаться сделать его благим. Точно так же гражданину не следует подчиняться тем законам, которые нарушают элементарные правила этики – воровство, обман, убийство. Дриш не согласен с позицией Икскюля, по которой высший долг гражданина – это участие в войне, которую его государство считает необходимой. Закон, требующий воинской повинности, с моральной точки зрения не имеет обязательной силы, как не имел бы ее закон, обязывающий все население вступать в брак, чтобы произвести на свет как можно большее число солдат.

«Здесь совершенная пропасть моральных отклонений; ребенок деградирует до уровня простой единицы в массе, а мать превращается в машину для производства материала, который будет использоваться для того, чтобы убивать и быть убитым»⁷⁷.

Приоритет личной этики над государственной у Дриша закономерно вытекает из его теории космического порядка: в связи с тем, что всеобщий дух воплощается не в государстве или социальных институтах, а в требованиях совести индивида, онтологический статус моральных императивов значительно превышает статус общественных договоренностей, лежащих в основе безличных социальных структур.

Поскольку государство основано на силе и принуждении, оно должно минимально вмешиваться в жизнь граждан⁷⁸. Свободная договоренность людей друг с другом предпочтительнее государственного регулирования. Однако государство может пойти на ограничения свободы личности в некоторых случаях: например, требовать от граждан получения определенного уровня образования. Но в таком случае обязанностью государства является предоставление гражданам бесплатного образования на разных уровнях, что способствует не только благу государства, но и раскрытию сокровенной природы личности⁷⁹.

75 Ibid. P. 182.

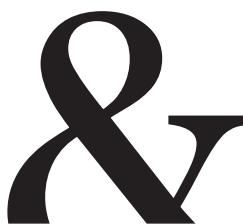
76 Ibid. P. 126.

77 Ibid. P. 161.

78 Ibid. P. 129.

79 Ibid. P. 130–131.

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА
ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

Примечательно, что политическое участие граждан в жизни государства Дриш видит в большей степени как обязанность, нежели как право. Каждый психически нормальный человек, который достиг определенного возраста и получил необходимый уровень образования, должен издавать законы в государстве и следить за их соблюдением. Немецкий мыслитель связывает право голоса гражданина с обязанностью соблюдения законов: отсутствие избирательного права одновременно влечет за собой лишение моральной обязанности следовать даже самим хорошим законам. Всеобщее голосование, однако, само по себе не подразумевает равенства голосов. Люди обладают неравными способностями и возможностями, что определяет различия в политических правах граждан. Те, кто имеет особые таланты, в том числе сильное нравственное чувство, высокий уровень образования или продемонстрировал особую пригодность, должны иметь дополнительные голоса. При этом богатство и происхождение не должны иметь никакого значения.

Дриш заявляет, что власть в государстве должна находиться в руках «лучших людей, аристократов в буквальном смысле этого слова». Для того, чтобы считаться таковыми, недостаточно одного желания причислять себя к ним или иметь аристократическое происхождение. Необычно, что для достижения аристократического устройства, согласно Дришу, наиболее надежным средством является демократия, позволяющая каждому высказывать свое мнение, что увеличивает вероятность нахождения наиболее верных решений⁸⁰.

Для немецкого мыслителя диктатура, установленная с помощью силы, не может быть этически приемлемой политической формой – независимо от того, является ли она левой или правой. При этом Дриш считает морально терпимым правление диктатора, избранного народом. В случае, если диктатор или группа могущественных правителей, чье господство, по мнению большинства, наносит ущерб, граждане будут вынуждены прибегнуть к революции. Однако развязывание революции может оправдать только грубое нарушение правил управления государством. По мнению Дриша, в ходе революции «следует избегать уничтожения внутреннего врага до тех пор, пока он сам воздерживается от убийств»⁸¹. Только если враг преступает эту черту, возникает необходимость в применении насилия.

Таким образом, политические идеи Дриша являются результатом развития его теории неовитализма и составляют оригинальную концепцию политической философии, в которой этика получает онтологическое основание. В отличие от подхода Икскуля, в котором биологические и метафизические компо-

80 Ibid. P. 137–138.

81 Ibid. P. 141, 142.

ненты по-разному применяются по отношению к природе и к государству, виталистическая концепция Дриша выглядит более последовательной. К еще одной важной особенности его теории можно отнести непознаваемость жизненного принципа и непредсказуемость его проявления на всех уровнях живой природы, к которой Дриш относит и человечество, чья политическая жизнь представляется им как единый и непрекращающийся акт самовторения вселенского духа.

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА
ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

ДВЕ РАЗНОВИДНОСТИ ХОЛИЗМА

Не претендуя на всестороннее и полное осмысление политических идей Якоба фон Икскуля и Ганса Дриша, прежде всего мы хотим отметить, что внутри биологической ветви немецкой философии жизни существовало два течения, по-разному осмысливших онтологические основания государства, способы достижения политического единства, принципы, формы устройства и цели государственной власти. Если разработанная Икскулем концепция государства как организма в целом подтверждает устоявшуюся традицию, связывающую философию жизни с крайне правыми идеями, то политическая онтология Дриша, напротив, обосновывает республиканизм и социал-демократическое устройство. Это показывает, что науки о жизни могут лежать в основе не только ультраправой идеологии, но и конкурирующей с ней политической мысли.

Сравнение представленных доктрин, построенных на принципе холизма, позволяет прийти к выводу, что их различие заключается в следовании двум разным его линиям – тоталитарной и плюралистической. Если для тоталитарного холизма целое – это то, что важнее всех его отдельных частей, то для плюралистического – это способ сделать целью каждую его часть⁸². Применение обоих подходов в работах Икскуля и Дриша формирует особый порядок осуществления власти.

Тоталитарная версия холизма представлена в политической биологии Икскуля через идею о государстве как организме. Икскуль мыслит индивидов, их хозяйствственные и социально-политические объединения как структурные (анатомические) единицы государства (целого), а взаимодействие между ними – как физиологические функции государственного организма. Преимущество одной функции над другой, одного органа над другим предполагает определенный иерархически организованный план, который определяет порядок распределения и соотношения существенных и менее важных функций и органов⁸³.

⁸² Куренной В. Указ. соч. С. 15.

⁸³ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сад, 1994. С. 290–292.

ЕВГЕНИЯ ПАНОВА

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВО
В РАБОТАХ ЯКОБА ФОН ИКСКЮЛЯ И ГАНСА ДРИША...

Однако это единство дается ценой потери «если не индивидуальности, то по крайней мере независимости»⁸⁴ органа или элемента. Индивидуальное получает свою значимость только как часть целого. Поддержание метаболизма – важнейшее назначение живого организма, определяющее его жизнеспособность, на которую должна быть направлена деятельность всех его клеток и органов, поэтому в замкнутом государстве Икскуля взаимодействие индивидов подчинено экономической целесообразности и сохранению безопасности народа от внутренних и внешних врагов, «паразитов».

Интересно, что Дриш и Икскуль в своих работах прибегали к обеим версиям холизма, однако по-разному используя их по отношению к природе и к государству. Опыты с препарированием личинок морских звезд вели Дриша к тоталитарной форме холизма, в котором энтелехия как фактор целостности определяет деятельность остальных частей. Позже Кангилем увидел за этим прямые политические коннотации тоталитарного свойства⁸⁵. В более поздних работах по онтологии и этике плюралистический порядок распределения власти формируется через выделение Дришем нескольких уровней иерархии космического духа. Тем самым на подчиненные и взаимосвязанные части дробится не государственный организм, как у Икскуля, а определяющий целостность природы жизненный принцип, воплощающийся в каждом отдельном человеке.

Эпилог

Последние годы жизни наших героев оказались омраченными приходом к власти нацистов. Икскуль был обвинен в том, что его теория организма и окружающей среды вдохновлена идеями марксизма. В апреле 1936 года его уволили по возрасту с очень маленькой пенсиею. В 1940-м, испытывая серьезные проблемы с сердцем, Икскуль переехал на Капри, где умер через четыре года⁸⁶.

После вынужденной отставки Дриш все больше оказывался в изоляции. Это не только оборвало академическую карьеру немецкого мыслителя, но и оставило глубокий след в его душе. Дриш был разочарован в Германии и в европейской культуре, погруженной в варварство и нетерпимость. Его гуманистические и интернационалистские убеждения оказались в резком противоречии с духом времени. Глубоко уязвленный, Дриш все больше уходил в себя и умер в 1941 году от последствий инсульта⁸⁷.

⁸⁴ Там же. С. 289.

⁸⁵ CANGUILHEM G. *Knowledge of Life*. New York: Fordham University Press, 2008. P. 72.

⁸⁶ BRENTARI C. *Op. cit.* P. 42.

⁸⁷ KRALL S. *Op. cit.* P. 112.